

смотрены правовые последствия отсутствия срока в доверенности: если срок действия в доверенности не указан, она сохраняет силу в течение одного года со дня ее совершения [1, ст. 187].

Если рассматривать данную доверенность в контексте недействительности только условия о сроке ее действия, то можно считать, что срок в ней и не был указан, а доверенность могла бы действовать и без включения недействительной ее части о сроке действия, а если в доверенности не указан срок, она действует в течение года со дня совершения [1, ст. 187].

Вместе с тем незнание или ошибка доверителя в указании неверного условия о сроке действия доверенности не говорит о его нежелании доверить представления его интересов представителю. Также необходимо помнить, что лицо, выдавшее доверенность, вправе отменить ее в любое время без объяснения причин отмены, независимо от времени ее выдачи.

Предлагаем считать: если в доверенности срок ее действия указан более трех лет, то она действительна и действует три года. Иными словами, действие доверенности в таком случае прекратится по истечении срока ее действия, то есть в день, следующий за трехгодовым сроком [1, подп. 1 п. 1 ст. 189].

Источник

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 4 мая 2019 г. № 185-З // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

<http://edoc.bseu.by/>

А. В. Ясинская-Казаченко, канд. юрид. наук, доцент
angelina_jas@mail.ru
БГЭУ (Минск)

ЕДИНСТВО И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ

Формирование единых цивилизационных корней права обуславливает и единство способов правового регулирования, включая единство механизма разрешения споров. Это выражается в применении древними народами единых правил поведения, которые содержат ту же структуру способов правового регулирования, которая присутствует в нормах современного национального и международного права. Единство и преемственность права прослеживается в виде единообразного законодательного закрепления правовых институтов в различных древних, средневековых и современных право порядках, использования единой полимерной системы источников (форм) права, причем в современных право порядках обычаям может придаваться даже бóльшая сила, чем законам [1, с. 47–68].

Н. В. Мисаревич выделяет несколько ключевых моментов, которые являются доказательством становления единой системы защиты социально-трудовых прав, включая право на цеховые объединения и разрешение споров в Магдебургском праве. *Право обжалования незаконных действий членов цеха в магистратский суд.* В Брестский магистрат обратился с жалобой цирюльник Павел Ельс (июль 1642 г.). При рассмотрении жалобы было установлено, что, действительно, отсутствуют какие-либо препятствия для принятия Ельса в цех цирюльников, поэтому было вынесено решение: «принять Павла Ельса в цех и вписать его в цеховые книги». Обращения в суд были частым яв-

лением, так как для выполнения ремесленных функций требовалось членство в конкретном братстве. *Защита членов цеха от произвола руководства*. При принятии в цех для обучения ремесленному мастерству в «реестр записей» цеха записывались данные ученика и срок обучения, по окончании которого он мог свободно покинуть братство. В случае спора заинтересованное лицо могло обратиться за защитой прав. Например, в Брестском магистратском суде (декабрь 1637 г.) рассматривалось дело по обвинению мастера скорняжного цеха Ивана Кожана. Было принято решение об освобождении ученика на ближайшем собрании цеха, а мастер должен был отдать ученику заработанные за 4 года деньги (8 зл.) [2, с. 92–94].

Первым этапом формирования предпосылок правового регулирования разрешения трудовых споров является период до начала XVIII в. — этап, в основе которого лежит цивилизационное право как неотъемлемый атрибут справедливости, гуманизма, устойчивой системы, созданной всем обществом, этап формирования системы защиты социально-трудовых прав и интересов. При этом в пространстве и времени единой цивилизационной системы, кроме всего прочего, нами выделяются две стадии возникновения обычаев права: 1) формирование обыкновения (протоправила) и 2) возникновение у него юридической обязательности (*opinio juris*). Временной отрезок, в течение которого формируется трудовой обычай, может быть различным: от нескольких лет до нескольких дней. Эти две стадии могут рассматриваться как два существенных элемента конструкции правового обычая [3, с. 22].

Источники

1. *Витушко, В. А.* Эволюция права / В. А. Витушко // *Право и демократия : сб. науч. тр.* — 2013. — Вып. 24. — С. 47–68.
2. *Мисаревич, Н. В.* Трудовые отношения в городах с Магдебургским правом: историко-правовой аспект / Н. В. Мисаревич // *Соц.-экон. и правовые исследования.* — 2014. — № 1. — С. 87–99.
3. *Крыжан, В. А.* Правовой обычай и судебная практика как источники трудового права : на фоне интеграции отраслей российского права и интеграции Российской Федерации в мировое сообщество государств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / В. А. Крыжан ; Перм. гос. ун-т. — Пермь, 2006. — 31 с.